

УДК 61:57:17

В. Н. Запорожан, акад. АМН України, д-р мед. наук, проф.

БИОЭТИКА В XXI СТОЛЕТИИ: ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ БИОЭТИКИ К НООЭТИКЕ

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 61:57:17

В. М. Запорожан

БИОЭТИКА В XXI СТОЛІТТІ: ВІД ГЛОБАЛЬНОЇ БІОЕТИКИ ДО НООЕТИКИ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Аналізуються етапи розвитку біоетики. Показано її зв'язок з розвитком біомедичної етики, обговорюються відмінності між цими поняттями, обґрунтовується доцільність більш широкого застосування терміну «глобальна біоетика». На основі концепції акад. В. І. Вернадського запропоновано ввести поняття «нооетика» як науки, яка вивчає стратегію виживання людини в умовах виникнення ноосфери.

Ключевые слова: біоетика, біомедична етика, глобальна біоетика, нооетика.

UDC 61:57:17

V. N. Zaporozhan

BIOETHICS IN XXI CENTURY: FROM GLOBAL BIOETHICS TO NOOETHICS

The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

The stages of development of bioethics, its communication with development of biomedical ethics are analyzed in the article. Distinctions between these concepts are discussed; the expediency of wider application of the term "global ethics" is proved. On the basis of the concept of academician V. I. Vernadsky introduction of concept of "nooethics" as a science which studies strategy of survival of a human in conditions of occurrence of the Noosphere is offered.

Key words: bioethics, biomedical ethics, global bioethics, nooethics.

Мы являемся свидетелями все возрастающего интереса к биоэтике в нашей стране, провозгласившей приверженность принципам демократического обновления общества, гуманизма и защиты прав личности.

Путь нравственного становления человечества продолжается тысячелетия и еще далек от завершения. Истоки медицинской этики связаны с формированием общечеловеческой этики и зарождением профессиональной медицины. Анализ философских и мировоззренческих основ современного этапа развития биоэтики предполагает обсуждение следующих вопросов:

1. Существуют ли различия в терминах «биомедицинская этика» и «биоэтика»? Если да, то являются ли они существенными и в чем конкретно состоят?

2. Какова историческая связь между медицинской этикой, биомедицинской этикой и глобальной биоэтикой?

3. В чем суть современного этапа развития глобальной биоэтики и можно ли ее охарактеризовать введением нового термина «нооэтика»?

4. Возможно ли создание универсальной интегрированной теории глобальной биоэтики и нооэтики?

5. Является ли необходимым преподавание биоэтики в высших медицинских заведениях?

Формирование биоэтики следует рассматривать как логическое продолжение истории медицинской этики. С другой стороны, биоэтика сама по себе не является заключительным этапом развития этической мысли применительно к медико-биологической теории и практике. Более того, имеются признаки перехода биоэтики на качественно иной уровень существования как науки. Достижение этого уровня требует терминологических оценок на основе анализа исторических предпосылок, мировоззренческих основ и философских аспектов развития медицинской этики и биоэтики.

Мы считаем актуальной дискуссию о том, допустимо ли и целесообразно ли применять термины «биомедицинская этика» и «биоэтика» в качестве синонимов или взаимозаменяемых понятий. В реальной жизни это происходит

часто и повсеместно. Если считать эти термины синонимами, то биоэтика и биомедицинская этика будут иметь двойственную и в полной мере неопределенную смысловую нагрузку. С одной стороны, биоэтика и биомедицинская этика должны тогда рассматриваться в однотипном значении этапа развития профессиональной медицинской этики, а с другой, по замыслу основоположника данной научной дисциплины В. Поттера (1970), биоэтика является «мостом», «связующим звеном» для органичного соединения таких принципиально разных феноменов, как биология и этика. По замыслу В. Поттера, биоэтика — не только мост между различными дисциплинами, но и «мост в будущее», который необходим для соединения «медицинской этики и этики окружающей среды во всемирном масштабе, чтобы обеспечить выживание человека». Таким образом, в определении предмета биоэтики имеется двусмысленность, которую следует преодолеть путем более точного использования терминологии.

С нашей точки зрения, нецелесообразно считать синонимами термины «биомедицинская этика» и «биоэтика». Использование термина «биомедицинская этика» уместно при анализе этических проблем, связанных с практической медициной. При этом понятие «практическая медицина» следует понимать в широком смысле и включать в него профессиональную активность не только врачей, но и других специалистов, имеющих отношение к здравоохранению. Подходящим синонимом к термину «биомедицинская этика» является термин «клиническая этика». Биомедицинская, или клиническая, этика в упомянутом значении рассматривается в качестве очередного этапа развития медицинской этики и основы для построения научно обоснованного баланса между новейшими медико-биологическими технологиями, с одной стороны, и правами человека, принципами гуманизма, общественного прогресса — с другой. В таком случае биоэтика может определяться в первоначальном значении «моста в будущее», этики жизни, которая рассматривает этические проблемы не только человека, но и всего живого, а также проблемы сохранения окружающей среды. Четкое разделение предметов биомедицинской этики и биоэтики первоначально не имело большого значения, и такая целесообразность определилась только в связи с расширением объекта этического анализа от человека до всего живого и экологии в целом.

Возникновению биомедицинской этики как дисциплины предшествовали несколько этапов развития медицинской этики. В свою очередь, «биомедицинская этика» явилась основой формирования глобальной биоэтики, в настоящее время она трансформируется в новое качество, которое предлагаем терминологически обозна-

чить как «нооэтика». Целесообразность введения нового термина определяется исторической преемственностью между медицинской этикой, биомедицинской этикой и глобальной биоэтикой.

Биомедицинской этике предшествовали три этапа развития медицинской этики:

I этап — формирование этики и основ медицинской этики;

II этап — становление корпоративной медицинской этики;

III этап — деонтологический.

Первый этап (формирование этики и основ медицинской этики) начался с возникновением первобытной морали и зарождением медицины в родовой общине, занявшей производством продуктов земледелия и скотоводства. Содержанием первого этапа являются труды великих античных греческих философов — Сократа, Платона, Аристотеля, а также путь медицинской этики от древнего шаманизма, заповедей египетского целителя Имхотепа, кодекса царя Хаммурапи до этических трудов школы Гиппократа.

Второй этап (становление корпоративной медицинской этики) связан с появлением и распространением монотеистических религий — буддизма, иудаизма, христианства, ислама, с трудами Парацельса, Везалия, Гарвея, Мальчиция, Персифаля, а в последующем — с созданием медицинских факультетов университетов и врачебных корпораций. Прямым следствием открытия медицинских факультетов стала самостоятельность и большая распространенность профессии врача, а также рост ее престижа. Врач становится также ученым и доктором в обновленном понимании этого слова. Выпускники медицинских факультетов дают «факультетское обещание», содержание которого приближалось к тексту «Клятвы Гиппократа». Создание врачебных корпораций привело к дальнейшей актуализации проблем медицинской этики, хотя корпоративная этика в первую очередь была направлена на защиту интересов врачебного сословия, а не пациента.

Третий этап (деонтологический) условно датируется 1834 г. — временем публикации книги английского философа и правоведа И. Бентама (1748–1832) «Деонтология, или Наука о морали». Исключительная роль в развитии классических теорий деонтологии принадлежит таким выдающимся философам, как Д. Миль, И. Кант, В. Росс. В процессе разработки и углубления деонтологических теорий с позиций различных философских систем обосновывались принципы и постулаты достойного исполнения долга, моральные требования и нормативы. Интересно, что первоначально деонтология как раздел этической теории охватывала содержание самых разнообразных профессий и специальностей.

Однако с течением времени она все в большей степени стала рассматривать этические проблемы применительно к медицине. В результате к концу XIX ст. врачебная этика постепенно стала чаще именоваться врачебной деонтологией. Именно в этой связи период интенсивного развития деонтологии, начиная с классических трудов И. Бенгтама, назван деонтологическим этапом развития медицинской этики. Деонтология как учение о нравственном долге стала наукой практического применения принципов и норм врачебной этики в различных отраслях медицины, школой медицинского гуманизма и нравственного профессионализма. Деонтология борется против коммерциализации медицины, за соблюдение интересов больных и профессиональных прав медиков.

Врачи оказались в числе первых, кто поднял голос против производства, распространения и применения бактериологического, химического и ядерного оружия. В их числе — лауреат Нобелевской премии акад. Е. И. Чазов — почетный доктор Одесского государственного медицинского университета.

Исключительная роль в анализе итогов деонтологического этапа развития медицинской этики и формировании философско-аналитической базы следующего этапа — биоэтического — принадлежит выдающейся личности, одному из величайших людей XX ст. А. Швейцера (1875–1965). В его этике «благоговения перед жизнью» нет разделения на более ценную и менее ценную жизнь, на высшее и низшее. Считая каждую форму жизни священной и неприкосновенной, А. Швейцера критиковал антропоцентричность и расширил библейскую заповедь «не убий» за узкие пределы межчеловеческих отношений. Он имел полное право сказать: «Моим аргументом является моя жизнь». А. Швейцера — человек разносторонних интересов — стал известен не только как талантливый врач, но и как мыслитель, гуманист, философ, теолог, священник, музыкант, музыковед, писатель, журналист, социальный работник и филантроп. Он был удостоен звания лауреата Нобелевской премии. Его вклад в развитие медицинской этики огромен и состоит в создании нового мышления, которое включает концепцию защиты окружающей среды. Новое мышление означало признание ответственности жителей нашей планеты за сохранение и продолжение жизни на Земле. Выживание возможно, если изменение менталитета будет опережать темпы технического прогресса; если уменьшится пропасть между бедными и богатыми; если снизятся расходы на вооружение, а экономический прогресс не будет сопровождаться разрушением и деградацией окружающей среды. А. Швейцера можно по праву считать основоположником экологической науки. Он осознал

проблему, которая возникла перед человечеством в середине XX ст.: экспоненциальный рост знания не сопровождается ростом мудрости, необходимой для управления этим знанием.

Этика А. Швейцера характеризуется универсализмом и глобальностью, направлена на преодоление этого разрыва и поиск выхода из духовного кризиса XX в. Он видел причину идейного кризиса современности в противостоянии этики личности и этики общества. По А. Швейцера, все разнообразие этических систем и этических мировоззрений можно свести к двум основным типам: этика самоотречения и этика совершенствования. Этика самоотречения носит социально-утилитаристский характер и подразумевает, что каждый индивид должен жертвовать собой ради других и общества в целом. Другой тип — этика самосовершенствования нравственной личности. Нравственная личность из-за различий в оценке понятия гуманности постоянно полемизирует с этикой общества и не может беспрекословно ей подчиняться. На первом месте должна стоять этика нравственной личности, а этика общества может быть нравственной только через признание индивидуальных этических ценностей. А. Швейцера считал величайшим заблуждением утверждение, что этику нравственной личности и этику общества нельзя объединить в единой системе этических ценностей. Огромную работу по популяризации творческого наследия А. Швейцера проводит Международная медицинская академия им. А. Швейцера.

Четвертый этап развития медицинской этики (становление биомедицинской этики) берет свое начало с 1970 г. — времени публикации основополагающих работ В. Поттера. Возникновение биомедицинской этики оказалось прямым следствием практического внедрения достижений научно-технической революции в условиях глубокого идеологического кризиса и нарастания груза глобальных экологических проблем. Огромные успехи медико-биологических наук породили множество сложных моральных проблем. Дело дошло до того, что человек пытается контролировать собственную эволюцию и претендует на то, чтобы не просто поддерживать свою жизнь, но улучшить и изменить свою природу, опираясь на собственное понимание. В подобной ситуации возникают обоснованные дискуссии об этической основе и моральном праве таких действий. Предметом интенсивного обсуждения и анализа стали этические проблемы клинических испытаний и экспериментов на животных, генной инженерии трансплантации органов и тканей, новых репродуктивных технологий, эвтаназии.

Как современный этап развития медицинской этики биомедицинская этика направлена на

проведение активного поиска путей гуманизации медицины и медико-биологической науки путем сопоставления возможностей медицины и биологии с правами человека. В. Поттеру принадлежит идея «построения моста» для соединения таких принципиально разных феноменов, как биология и этика. Естественные науки с начала их существования ориентировались на объективизм как идеал духовности, на изучение объективной реальности без субъективных переживаний и морально-этических оценок человека. Суть исторически сложившегося глубокого конфликта между натурализмом и гуманизмом состояла в тенденции описательной и экспериментальной науки к игнорированию информации и знаний, которые находятся вне пределов компетентности ее способов исследования. По замыслу В. Поттера, биоэтика — не только мост между различными дисциплинами, но и «мост в будущее», который необходим «для соединения медицинской этики и этики окружающей среды во всемирном масштабе, чтобы обеспечить выживание человека». Именно «глобальная биоэтика, основанная на интуиции и разуме (логике), подкрепленных эмпирическими знаниями всех отраслей науки, но особенно биологии» может и должна обеспечить «долгосрочное выживание человечества как вида в нормальной и устойчивой цивилизации». Этика, которая исторически была исключительно антропоцентрической областью знаний и изучала отношения «человек — человек», стала рассматривать также сферу живого (А. Швейцер), а затем понятие моральности распространилось и на природу в целом (В. Поттер).

Таким образом, целесообразно различать биомедицинскую этику как этап развития медицинской этики и биоэтику как более обширную область знаний, которая ставит своей задачей защиту физической, психической и духовной целостности человека и его генома, защиту животного и растительного мира, защиту окружающей среды. Она представляет собой комплекс мероприятий по систематическому анализу и координации действий человека в области медицины, биологии и экологии с точки зрения общепризнанных моральных ценностей и принципов.

В XX ст. человечество столкнулось с катастрофическими последствиями глобального экологического кризиса. Этот принципиально новый феномен поставил вопрос физического выживания, продолжения человеческого рода и развития всей цивилизации. Критическая фаза отношений и противоречий между обществом и природой обусловлена гигантским ростом потребления естественных ресурсов, изменением ландшафтов, созданием новой антропогенной среды и нарушением динамического равнове-

сия в биосфере на различных уровнях ее организации. Стало очевидным, что решение проблемы глобального экологического кризиса связано с решением вопроса совмещения на этической основе целей экономического развития с поддержанием экологического равновесия и ресурсной устойчивости.

Глобальный экологический кризис имеет, прежде всего, философские и мировоззренческие аспекты в связи с необходимостью выработки концепции взаимодействия. Очень важными являются психосоциальные аспекты проблемы, которые находят отражение в необходимости психологической и социальной поддержки населения. Медицинские аспекты глобального экологического кризиса связаны с задачами профилактики и терапии экологической патологии и экологической нозологии. Глобальный экологический кризис поставил ряд вопросов, решение которых стало первоочередной задачей человечества в XXI ст.

1. Являются ли реальными прогнозы катастрофического развития конфликта между человечеством и окружающей средой?

2. Способно ли человечество преодолеть глобальный экологический кризис?

3. Является ли экологическая ситуация следствием человеческой недальновидности, алчности и глупости либо это результат естественной эволюции биосферы с позиций термодинамического закона возрастания энтропии, нарастания хаоса, упрощения системы «человечество — природа»?

Ответы на поставленные вопросы определяют стратегию выживания человечества в XXI ст. К сожалению, на первый вопрос приходится давать, безусловно, положительный ответ. Стратегия действий концентрированно определяется Декларацией ООН: «Мы должны не жалеть усилий в деле избавления всего человечества, прежде всего наших детей и внуков, от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена деятельностью человека и ресурсов которой более не будет хватать для удовлетворения их потребностей» (п. 21 «Декларации тысячелетия»). Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеей ООН от 08.09.2002).

При ответе на второй вопрос следует предположить принципиальную возможность противодействия экологическому кризису, иначе деятельность по преодолению кризисных явлений теряет смысл, а также отнести кризис к объективному итогу эволюции системы «человек — природа».

В принципиально новых условиях жизненно необходимо придерживаться во всей нашей экологической деятельности новой этики бережного и ответственного отношения к природе.

Отвечая на третий из поставленных вопросов, следует признать, что человеческие качества,

способствующие развитию кризиса, созданные человечеством технологии, экономические и политические структуры, — системные свойства эволюционирующей биосферы.

С идеологических позиций, современное общество характеризуют глубокий духовный кризис, девальвация моральных ценностей, потребительский характер цивилизации, недостаток глобальных идей, технократичность мышления, прагматизм и цинизм.

Биоэтика в широком понимании этого слова стала ответом на отрицательные последствия внедрения новейших медико-биологических технологий и проявлений глобального экологического кризиса в условиях идеологической несостоятельности общества. С нашей точки зрения, в терминологический обиход уместно включить понятие «глобальная биоэтика» (т. е. биоэтика в широком понимании). Ее составляющими следует признать биомедицинскую этику и экоэтику, которые возникли в результате осознанного стремления человечества к выживанию путем сохранения биосферы на основе объединения современных достижений науки и практики с моралью и духовностью, а также защиты естественных контрольных механизмов биосферы.

Ретроспективная оценка истории биоэтики свидетельствует о том, что в 70-е годы она концентрировала свое внимание на защите прав человека, в 80-е была направлена на проблему улучшения качества жизни, а в 90-е стала носить характер глобальной биоэтики. К сожалению, несмотря на осознание угрозы глобальной экологической катастрофы, активную работу учреждений биоэтики, правительств, парламентов, правительственных и неправительственных организаций, врачей, юристов, педагогов, экологов, церкви и широкой общественности, негативные тенденции деградации биосферы не удалось преодолеть во 2-й половине XX ст., и человечество вступило в XXI в. с возрастающим грузом нерешенных проблем.

В настоящее время, на наш взгляд, медицинская этика начинает свой очередной — пятый этап исторического развития, который обусловлен уровнем достигнутых цивилизацией необратимых изменений баланса отношений «человек — природа». Философские и мировоззренческие основы этого этапа определяются концепцией академика В. И. Вернадского о биосфере и ее трансформации в результате жизнедеятельности человечества как мощной геологической силы в ноосферу. Биосфера имеет присущие ей контрольные механизмы, которые призваны защитить Землю как небесное тело, всю биосферу и человечество.

В настоящее время жителям планеты Земля XXI ст. ясно, что человечество разрушило контрольные механизмы биосферы. Переделывая природу и окружающую среду, человек разу-

мом, последствиями интеллектуального труда изменил условия жизни на планете, создал свою ноосферу, которая, в отличие от биосферы, не имеет собственных контрольных механизмов. В этих условиях воздействие на живые существа осуществляется уже не только прямым образом (непосредственно), но и непрямым (опосредованно), т. е. через трансформированную биосферу. Это воздействие может быть осознанным, а чаще неосознанным. Человек изобрел сложнейшую технику и испытывает новые формы зависимости: зависимость от компьютера, телевизионных передач, Интернета. Он создал виртуальную реальность, которая в состоянии влиять на поведение человека. Уже в настоящее время разработаны элементы искусственного разума, и исследования в этом направлении продолжаются. Компьютеры из вспомогательных средств становятся равноправными участниками общения и в перспективе смогут принимать решения. Живое переходит за пределы жизни в виртуальную реальность. Культура заменяется системой рационалистичных конструкций. Духовность редуцируется до разума, ценности заменяются конкретными целями. Доминирует принцип полезности, либерализма и расчета. Отмечается переход человечества на тупиковые пути развития, когда происходит процесс замены размножения клонированием, обучения — натаскиванием, а труда — автоматикой.

Не вызывает сомнения, что современное общество переживает ноосферный кризис, разрушительные последствия которого огромны, а исход непредсказуем. Кризис заключается в увеличении хаоса, упрощении системы «человечество — природа» и может характеризоваться как прямое следствие известного термодинамического закона возрастания энтропии. Ноосфера в конечном итоге смертна, как все живое, а человек со своими политическими и социальными конструкциями, экономическими технологиями и психологическими характеристиками оказывается лишь инструментом для завершения цикла «рождение — развитие — старение — смерть» ноосферы. В такой концепции этики ограничение отрицательных черт личности (недальновидности, эгоизма, алчности, глупости) и усиление духовности и человечности становится важнейшим способом преодоления ноосферного кризиса.

К сожалению, в новой реальности прежние биоэтические принципы, методы и теории не будут достаточно адекватными и эффективными. В условиях реализованной ноосферы взаимодействие индивидуума или человечества в целом с объектами живой и неживой природы во всевозрастающей степени происходит не только прямым, но и непрямым образом через модифицированную биосферу.

Если деятельность человека в ноосфере не начнет регулироваться новыми этическими принципами, то последствия современного ноосферного кризиса могут иметь глобальный и катастрофический характер. Для сохранения всего живого, для всей природы и экосистемы в целом эта новая этика должна стать *нооэтикой*, т. е. правилами поведения в ноосфере, которые бы максимально способствовали глобальным интересам всех составляющих ноосферы: планеты Земля, человечества и трансформированной им биосферы. Нооэтика предназначена стать одним из многочисленных контрольных механизмов ноосферы, которые должны обеспечить ее стабильное существование и развитие. Создание нооэтики может рассматриваться как стратегия развития этики и обеспечения выживания человечества на современном этапе его существования. Нооэтика как высшая ступень развития биоэтики должна органично войти в этику как раздел философии, стать ее неотъемлемой и очень важной частью, способствовать дальнейшему развитию медицины и медико-биологической науки, что позволяет обоснованно именовать современный этап развития медицинской этики *нооэтическим*.

Этическая направленность учения В. И. Вернадского состоит в том, что он связывает возникновение ноосферы с превращением человечества в единое целое как мощную геологическую силу. В его понимании мысль, разум рассматриваются как нравственный разум, который в состоянии воплотиться как в науке, так и в технике. По его выражению: «Истина, красота и добро едины в Ноосфере».

Глобальная ответственность человечества за существование жизни на Земле (в Ноосфере, по В. И. Вернадскому), по-видимому, и составляет глубинное предназначение Человека, его жизни по моральным принципам добра, милосердия и сострадания в гармонии с самим собой и окружающим его миром.

На наш взгляд, заслуживает внимание еще одна тенденция развития общества и науки, которая сосуществует с процессами глобализации. Речь идет о тенденции к универсализму и интеграции. В отношении этических проблем биологии, медицины, экологии, биосферы и ноосферы это означает необходимость сближения и слияния философских и мировоззренческих взглядов Запада и Востока в различных странах, культурах и слоях многонационального общества. В этой связи уместно отметить, что глобальная биоэтика (и нооэтика) сформировались на основе культурных феноменов Европы и Северной Америки. Ее мировоззренческое ядро составляют развитие европейской традиции гуманизма, англо-американская философская традиция утилитаризма и либерального индивидуализма. Глобальная этика и нооэтика

несомненно близки к христианскому мироощущению самоценности и высшей ценности любого проявления жизни. В то же время глобальная этика и биоэтика являются и транснациональным культурным феноменом, частью такого культурного течения, как постмодернизм со всеми присущими ему чертами.

Нам представляется принципиально возможным и нравственно необходимым стремление к созданию универсальной и интегрированной теории глобальной биоэтики и нооэтики на основе сближения философских и этических систем Запада и Востока. В этом направлении Украина может и должна внести важный вклад в развитие этики. Географическое положение Украины, которая находится между Западом и Востоком, несомненно, влияет на формирование наших философских воззрений на науку в целом и медицину с биологией в частности. Исторически мы вобрали в себя элементы технократичности Запада и духовности Востока. Такое гармоничное единство, несомненно, способствует гуманизации медицины, пониманию человека как единства биологического, психологического и социального компонентов. Взаимному проникновению, обогащению и сближению Запада и Востока способствует повседневное сотрудничество в административной, научной и образовательной областях, в чем мы имели возможность убедиться в процессе реализации партнерских программ, соглашений и грантов с медицинскими учреждениями Нидерландов, Польши, Греции, Италии, Германии, Швейцарии, США, Индии, Вьетнама, Сирии, Египта, Ирана, Малайзии.

Решением ученого совета Одесского государственного медицинского университета (ОГМУ) по результатам выполнения международных научных программ и проектов по биоэтике, звания почетного доктора ОГМУ с вручением золотой медали удостоены:

— проф. К. Барнард (ЮАР) — в связи с изданием на русском языке книги «50 путей к здоровому сердцу»;

— проф. К. Имиелински (Польша), президент Международной медицинской академии им. А. Швейцера — в связи с изданием на русском языке книги «Альберт Швейцер»;

— проф. С. Маркетос (Греция), президент Международного фонда Гиппократ — в связи с успехами в популяризации биомедицинской этики в Украине;

— акад. РАМН Е. Чазов (Россия), лауреат Нобелевской премии мира — в связи с прочтением цикла лекций в ОГМУ по популяризации концепции глобальной биоэтики;

— Р. Риджвей (Великобритания), лауреат Нобелевской премии мира, Президент Международной ассоциации интегрированного здравоохранения — за внедрение концепции интег-

рированного здравоохранения на модели неправительственной организации по поддержке семей больных муковисцидозом детей Одесского региона;

— проф. Б. Любан-Плоцца (Швейцария), президент Европейского фонда психосоматической и социальной медицины — в связи с изданием украинско-швейцарской монографии по биомедицинской этике «Терапевтический союз врача и пациента»;

— проф. С. Трахтенберг (США), президент университета им. Дж. Вашингтона — за информационную поддержку и практическую помощь в создании комитетов по биоэтике в Одесском регионе;

— проф. Л. Ди Бернардо (Италия), директор Департамента философии Туринского университета — за цикл лекций для студентов и преподавателей ОГМУ по проблемам философских и мировоззренческих основ биоэтики;

— проф. Тон Тхат Бач (Вьетнам), ректор Ханойского медицинского университета — за популяризацию достижений Восточной медицины в Украине;

— проф. Ч. Шетти (Индия), ректор Банглорского медицинского университета — за популяризацию в Украине этических и философских концепций в научной и практической медицине Востока.

В заключение следует отметить, что преподавание биомедицинской этики в высших медицинских учебных заведениях Украины стало настоятельной необходимостью. Для практической реализации этой задачи мы, совместно с коллегами из Харьковского, Львовского и Винницкого медицинских университетов, разработали программу элективного курса «Биоэтика» для обучения студентов высших медицинских учебных заведений III–IV уровней аккредитации. Программа составлена в соответс-

твии с учебным планом подготовки специалистов. Цель курса состоит в повышении качества подготовки современного врача в области биомедицинской этики, что позволит в его дальнейшей профессиональной деятельности на более высоком уровне проводить профилактику и лечение соматической и психосоматической патологии, избегая деонтологических, профессиональных и морально-этических ошибок.

Становление и развитие нооэтики может содействовать развитию медико-биологической науки и модифицировать деятельность человека с учетом приоритетов ноосферы, биосферы, а в конце концов, и конкретного человека. Поэтому нооэтика как высшая ступень развития биоэтики органично входит в общечеловеческую этику, становится ее неотъемлемой и очень важной частью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Биомедицинская этика* / Под ред. В. И. Покровского. — М.: Медицина, 1997. — 224 с.
2. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. — М.: Мысль, 1988. — 210 с.
3. *Кундієв Ю., Кисельов М.* Биоэтика: витоки, стан, перспективи // Вісн. НАН України. — 1999. — № 8. — С. 6-8
4. *Любан-Плоцца Б., Запорожан В., Аряев Н.* Терапевтический союз врача и пациента. — К.: АДЕФ Украина, 2001. — 292 с.
5. *Основи загальної і медичної психології* / За ред. І. С. Вітенка, О. С. Чабана. — Тернопіль: Укрмедкнига, 2003. — 344 с.
6. *Jecker N. S., Jonsen A. R., Pearlman R. A.* Bioethics. An introduction to the history, methods and practice. — Jones and Bartlett Publishers, 1997. — 416 p.
7. *Mappes T. A., DeGrazia D.* Biomedical Ethics. — Mc Graw Hill, 2001. — 707 p.
8. *Potter V. R.* Bioethics: Bridge to the Future. — Englewood Cliffs. — N. Y., 1971. — 675 p.
9. *Veath R. M.* The basics of bioethics. — Prentice Hall, Upper Saddle River. — N. Y., 2003. — 205 p.